

Лев Пономарев готов проявить еще большую прозрачность и открытость.
Фото РИА Новости

Владимир Путин, как известно, предложил наделить гражданские сообщества правом законодательной инициативы. Сбор через Интернет 100 и более тысяч подписей дает возможность добиваться рассмотрения в парламенте законопроекта – в обязательном порядке. Интернет-петиции уже стали появляться. В одной из них есть требование к Госдуме принять закон о контроле над иностранным финансированием некоммерческих организаций. Под петицией буквально за пару дней уже собрано более 10 тыс. подписей. Депутам документ понравился – хоть и с оговорками.

В своей предвыборной статье «Демократия и качество государства» кандидат в президенты Владимир Путин предложил дать гражданскому обществу право законодательной инициативы. И вот в Сети появилась первая ласточка – правда, несколько странного вида.

«Предлагаю ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут 100 тыс. и более подписей в Интернете. Похожая практика действует, например, в Великобритании. Нужно будет разработать порядок официальной регистрации тех, кто хочет стать участником такой системы». Как известно, избранный президент Путин уже поручил подготовить план-график осуществления всех его предвыборных инициатив.

Впрочем, россияне активны и после выборов. Например, уже несколько дней в Сети работает сайт podkontrol.ru, где размещена интернет-петиция о принятии закона «О контроле над иностранным финансированием некоммерческих организаций». По состоянию на конец вчерашнего дня под ней уже было собрано без малого 11 тыс. подписей.

Инициативная группа граждан предлагает всем четырем партиям, находящимся в Госдуме, подготовить законопроект, «обеспечивающий прозрачность функционирования российских НКО». Если и не за образец для подражания, то в качестве руководства к действию инициаторы предлагают взять аналогичный закон, действующий в США. Так называемый FARA, то есть Foreign Agents Registration Act – закон о регистрации иностранных агентов. Тут в слове «агенты» нет того оттенка, часто негативного, присущего русской речи. Просто так в Америке называются те организации, которые получают финансирование из-за рубежа. Они обязаны регистрироваться, а все их данные находятся в Интернете в открытом доступе.

За несоблюдение положений FARA можно получить от двух до пяти лет тюрьмы. В Израиле, кстати, тоже есть закон о контроле за иностранным финансированием местных НКО. В нем предусмотрены открытость, строгая отчетность и штрафы нарушителям. Примерно этого же требуют и инициаторы интернет-петиции: отдельная регистрация НКО с иностранным финансированием в Минюсте, отдельный учет в налоговых органах, открытая для всех публикация полного списка таких НКО и их грантодателей в Сети... И самое радикальное – «все материалы, публикуемые подобными организациями вне зависимости от места обнародования (на своем веб-сайте или в сторонних СМИ), должны маркироваться специальными отличительными знаками».

Интернет-активисты утверждают: «Данные меры позволят, с одной стороны, упорядочить деятельность НКО и сделать ее более прозрачной. А с другой, избежать охоты на ведьм и беспочвенных обвинений в адрес тех лиц и общественных организаций, которые добросовестно выполняют свои правозащитные функции».

Заметим, что представители всех четырех фракций ГД в целом отнеслись к общественной инициативе такого рода с пониманием. Например, первый зампред комитета ГД по конституционному законодательству от «Справедливой России» Александр Агеев заявил «НГ», что выглядит она разумной и по крайней мере достойной дальнейшего обсуждения. По его словам, «общество обязательно должно знать, откуда финансируется та или иная общественная организация». Ничего страшного, заметил депутат, здесь нет. Зампред комитета по делам молодежи от «Единой России» Роберт Шлегель тоже одобрил интернет-инициативу. Что же касается НКО и общественных организаций, то, подчеркнул он, «если эти организации требуют открытости от других, в том числе и от государства, они и сами должны быть открытыми».

Зампред комитета ГД по конституционному законодательству от ЛДПР Сергей Иванов

сказал «НГ», что ему больше по сердцу практика белорусских властей – перечислять из-за рубежа в эту страну может кто угодно и кому угодно, но надо заплатить с перевода небольшой процент. «Не знаю, нужен ли специальный закон, у нас в сфере НКО и так все забюрократизировано, но в принципе открытость информации никому не вредит». А вот зампред комитета ГД по делам общественных объединений от КПРФ Сергей Обухов настаивает, что этого недостаточно. Он выступает за комплексный закон о контроле за движением финансов. По его мнению, «и те компании, которые держат деньги в офшорах, должны обязательно сообщать об этом всякий раз, когда говорят о себе». На вопрос «НГ», при чем здесь это – ведь они не получают средства из-за рубежа, а отправляют их туда, Обухов заявил, что тем самым они даже более зависимы от чужого влияния, чем получающие гранты НКО.

Гендиректор Центра политической информации Алексей Мухин сказал «НГ», что предлагаемые меры в принципе своевременные, потому что как в 90-е годы, так и сейчас ряд западных государств пытаются через поддержку НКО влиять на российское государство. «Главное, не перегнуть палку», – заметил он, в частности, по поводу предложения о специальной маркировке. Предположив, что такой закон, если он появится, может оказать негативное впечатление на «рассерженную часть» среднего класса, отношения с которым сейчас как раз и пытаются наладить Дмитрий Медведев и Владимир Путин, Мухин тем не менее не усомнился, что большинству россиян он будет вполне по душе.

Руководитель движения «За права человека!» Лев Пономарев признался, что такое количество подписей под петицией за такое короткое время его впечатляет. Но заявил: «Я никакой прозрачности не боюсь». По его словам, он понимает, что это попытка навесить ярлык иностранного агента: «Но я им не являюсь, заявляю открыто – я готов работать на российские деньги, но возможности их получить у меня нет». Кстати, Пономарев уверен, что даже если его движение каждый раз будет заявлять о существовании на заграничные финансы, количество обращающихся к нему за помощью не уменьшится: «Вот устроили мне целую спецоперацию, что я якобы Курилы продаю, но никакого изменения отношения ко мне ни со стороны людей, ни от СМИ, ни даже от госструктур я не вижу».